

СЛЕДСКОГО

Артур
ГИВАРГИЗОВ

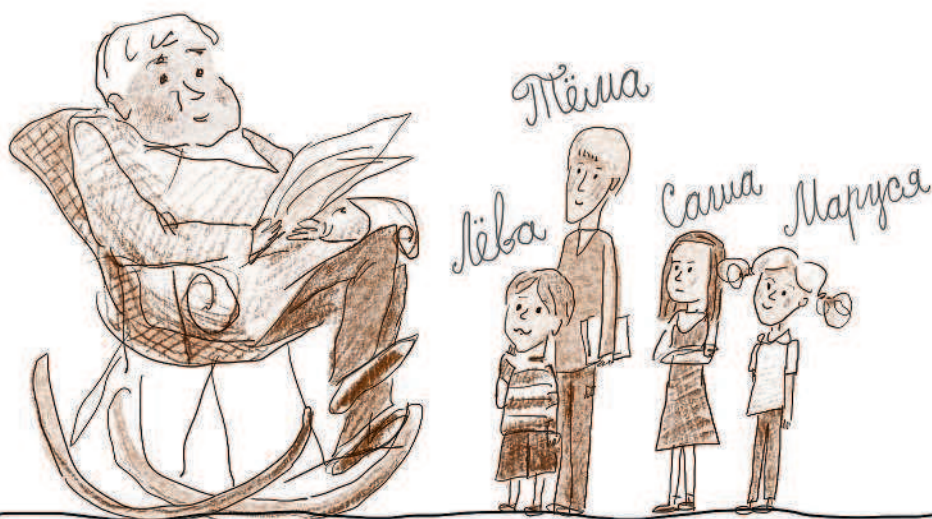

Я старый дед. У меня много внуков. Ещё у меня есть знакомый. Зовут его Артур Гиваргизов. Он известный детский писатель.

Мне с ним очень повезло. Потому что характер у меня тяжёлый, человек я неразговорчивый, и внуки меня даже побаиваются. А тут Артур повадился каждый день присылать мне по листочку со своим детским произведением. То рассказ пришлёт, то пьесу, а то – стихотворение. И когда ко мне приходят внуки, я беру листочки Гиваргизова (они так и называются), выбираю один и читаю им вслух. А они – внуки Тёма, Лёва и Яша и внучки Саша и Маруся – начинают дико хохотать. А иногда недоумённо смотрят на меня, потому что не всё поняли. И вот тут-то на мою улицу приходит праздник: я начинаю долго и подробно объяснять им, что же именно хотел сказать писатель Гиваргизов. И ещё много своего добавляю. Про то, как вообще надо.

НА *детский*

Максим
КРОНГАУЗ

А когда писатель Гиваргизов решил сделать из своих листочков книжку, я ему сказал: «Погоди, Артур! Моим внукам повезло, им я рассказывал, что ты имел в виду. Пусть и другим детям повезёт. Давай я всем детям расскажу, что ты имел в виду и как вообще надо». Артур, конечно, посопротивлялся. Мол, он не раз детям свои рассказы и стихи читал, они всегда смеялись и никаких объяснений не просили. Но я его убедил. Я ему сказал, что на этот раз со мной будет ещё лучше. Ведь все эти его листочки – про русский язык. А я про русский язык лучше всех знаю. Ведь меня даже в народе зовут «директор русского языка».

Так и договорились.

В этой книжке после каждого рассказа Артура Гиваргизова я расскажу, как мы его читали с моими внуками.

М. Кронгауз

Как СПАСТИ СВОЕГО ЛУЧШЕГО ДРУГА

Как спасти своего лучшего друга? Можно представиться его папой. Когда Вера Петровна просит родителей прийти в школу: «Прошу!!! Родителей!!! Прийти!!! В!!! Шко!!! Лу!!!», – приклеить себе усы, надеть очки – никто не догадается. Таким способом уже спасли 84 849 человек. Главное, уметь разговаривать, как родители: «Добрый день, Вера Петровна. Я отец Степанова Николая. Что опять натворил этот, Вера Петровна, бездельник?»

Серёжа всё так и сказал. Только в конце, вместо «всего доброго, Вера Петровна, спасибо вам за ваш нелёгкий труд, Вера Петровна, я очень, Вера Петровна, серьёзно сегодня поговорю с Николаем, Вера Петровна», Серёжа сказал «ну пока».

Да и в начале... Надо было «добрый день», а выскочило «привет», как-то само.

И Вера Петровна сразу Серёжу раскусила.

стр. 4

а. гиваргизов, м. кронгауз с дедского на детский а. гиваргизов, м. кр

Когда я кончил читать, дети задумались.

– Дед, дед! – сказал Тёма. – А ведь я тебе тоже говорю *привет*, хотя ты взрослый.

– А я вообще *добрый день* никогда не говорю. Никогда и никому, – заметила Саша.

А Яша покачался-покачался на стуле и упал с него. Но не заплакал.

– Да, ребята, – начал я свое объяснение. – Писатель Гиваргизов не так-то прост. Давайте для начала вспомним, как вообще люди здороваются и прощаются. Что они говорят, встречаясь? *Добрый день. Здравствуйте* или *здравствуй*. Ну, и *привет*. А прощаясь? *До свидания* или *пока*. Можно, конечно, ещё сказать *прощай*, но так говорят только перед долгим и печальным расставанием.

– А я ещё говорю *доброе утро*, а *добрый вечер* никогда! – закричала Саша.

– В телевизоре диктор перед новостями говорит, – задумчиво произнёс Тёма. – Но только вечером. А маме вчера пришло письмо, где было написано *доброе время суток*. А ещё – *до связи*, но это в конце, прощание.

– А мне друзья, когда я ухожу, говорят *ну, давай*. А мама папе сказала *счастливо*, когда он уезжал на поезде в Тамбов. Дед, объясняй! – повернулась ко мне Маруся.

– Объясняй! – потребовал Лёва.

– Да, внуки, – объяснил я. – Всё это очень сложно.

И надолго задумался.

– В общем, я вам самое простое объясню. Бывают приветствия и прощания для всех и в любых ситуациях, а бывают – не для всех и не в любых. *Здравствуй* (если ты с человеком на ты) или *здравствуйте* можно говорить всегда и всем: хоть маме, хоть другу, хоть учительнице. Так же устроено и *до свидания*. Мама может сказать *до свидания* и папе, и незнакомому мужчине, и вам. А вот *привет* или *пока* всем не скажешь. Они слишком фамильярны.

– Фамильярны? – переспросил Лёва.

– Ну да, – ответил я. – Так говорят только своим, хорошо знакомым и близким. И вообще всем детям. Потому что с детьми мы вообще разговариваем, как с хорошо знакомыми взрослыми. Но кроме фамильярных приветствий и прощаний бывают официальные. Их говорят незнакомым людьми или в официальной обстановке. Дети их вообще не используют. *Добрый день* как раз такое приветствие. Дети вообще больше любят фамильярные слова, особенно когда общаются друг с другом. Вот поэтому Серёжа и попал впросак.

– Куда попал? – спросил Лёва.

Но я ему не ответил. Пусть живёт своим умом.

– А ещё, – добавил я, – многое зависит от ситуации. *Добрый вечер* говорят только вечером, а *счастливого пути* – только тому, кто уезжает. Вот так. Вроде бы, всё объяснил.

– Не всё, не всё! – закричали дети. – А ну, давай? А *доброе времени суток*?

– Сами думайте. Спать пора. Спокойной ночи!

